

Босс Чэнь Мин превратил праздничный банкет по случаю успеха фильма Умри за деньги в масштабное мероприятие. Нет, пожалуй, правильнее сказать, что обычные мероприятия даже близко не дотягивают до уровня этого банкета.

В конце концов, на этом банкете выступали не только популярные айдол-группы, но и известные певицы, исполнявшие свои хиты, а также несколько заслуженных актеров и актрис, которые дуэтами пели со сцены. Глядя на список выступлений, Цзян Фаньсин погрузился в глубокие размышления.

Э-э... дело в том, что он, как один из главных героев этого вечера, тоже должен был выступить с номером.

Сейчас организаторы во главе с Чэнь Мином, желая проявить дружелюбие, сначала прислали ему список выступлений других участников, а затем связались со студией Нянь-Нянь, чтобы узнать, что думает сам Цзян Фаньсин.

- Шэнь-Ге, как насчет того, чтобы я вышел и сделал сальто? Я недавно научился боковому перевороту у Чэнь Кэлэ, у меня неплохо получается, - с энтузиазмом предложил Цзян Фаньсин, горя желанием продемонстрировать свой новый навык и поразить всех.

Он проверил - в списке выступлений сальто не было, а значит, его номер был уникальным.

Идеально!

Шэнь Тяньцин едва не лопнул от злости, с трудом сдерживая желание вытряхнуть всю воду из головы Цзян Фаньсина.

- Сальто? Какое еще сальто? Ты что, обезьяна с горы Эмэй? Никаких сальто! Этот номер запрещен!

Если он выйдет с таким выступлением, то даже представить страшно, какие заголовки придумают гонконгские таблоиды.

- А? Ну тогда я расскажу стендап.

Ты хочешь выйти и облить грязью всех присутствующих? Это же катастрофа!

- И это нельзя, - без колебаний отказал Шэнь Тяньцин, не дав Цзян Фаньсину оправдаться. - Ты просто споешь одну из песен из Умри за деньги. Без выкрутасов, без ошибок.

- Шэнь-Ге, это же мой первый успешный фильм! Если я выступлю так скучно, потом будет стыдно вспоминать, - попытался возразить Цзян Фаньсин.

Сколько сил он вложил в эту роль! Не было ни сценария, ни реплик - все приходилось придумывать на ходу. До монтажа он даже не понимал, что в итоге получится. И вот, неожиданно, фильм стал хитом. Разве это не чудо?

Сколько актеров за всю карьеру получают шанс сыграть в успешном фильме? Даже маститые звезды не могут похвастаться, что все их работы становятся популярными.

Цзян Фаньсин прекрасно понимал: в его возрасте шансы снова получить главную роль в кино невелики. Придется ждать лет до тридцати, прежде чем крупные режиссеры обратят на него внимание.

- Ты - один из главных героев этого вечера, все будут тебя поддерживать, - Шэнь Тяньцин оставался непреклонен. - Если уж так хочешь сальто, подожди до дня рождения. Там хоть кувыркайся!

На день рождения придут только его фанаты и друзья. Даже если он начнет изображать обезьяну, все решат, что это мило и забавно!

Чэнь Мин организовал банкет в одном из своих роскошных отелей.

Сегодня этот курортный комплекс был закрыт для посторонних - все пространство отдали гостям. Здесь были и горячие источники, и изысканная кухня, и развлечения на любой вкус.

Когда Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин прибыли на место, сам Чэнь Мин лично провел для них экскурсию.

- Этот курорт - одно из моих важнейших владений. Я оформил для вас VIP-карты - в следующий раз сможете поселиться со скидкой 50%. К тому же, здесь отличная конфиденциальность: папарацци сюда не пробьются.

Он с улыбкой рассказывал об удобствах, попутно затрагивая и другие темы.

- Среди гостей сегодня много влиятельных персон, в том числе известные режиссеры. Фаньсин, постарайся с ними пообщаться. Если я буду инвестировать в их проекты, то обязательно порекомендую тебя - твоя судьба приносит удачу.

Чэнь Мин был в восторге от Цзян Фаньсина. Ведь именно он, по расчетам мастера фэншуй, оказался тем самым актером, который приносит финансовый успех. Инвестиции - дело тонкое, тут без мистики не обойтись.

И вот, предсказание сбылось!

- Да, надо поблагодарить маму за такую удачную судьбу, - с улыбкой ответил Цзян Фаньсин.

Когда тебя хвалят только за «хорошую судьбу», другого выхода просто нет.

К счастью, Чэнь Мин был занятым человеком, и вскоре его перехватили другие гости, желавшие выпить и пообщаться. До официального ужина у всех было свободное время, чтобы отдохнуть и расслабиться.

- Иди развлекайся, но не теряй телефон - если что, напишу, - сказал Шэнь Тяньцин, заметив в соцсетях фото режиссера Чэнь Фэйяна.

Он решил воспользоваться моментом и наладить контакт. А уж потом подтянуть Цзян Фаньсина для серьезного разговора.

Сначала нужно было убедиться, что тот не наговорит лишнего и не испортит потенциальное сотрудничество.

- Шэнь-Ге, ты сейчас напоминаешь мне маму. На праздниках она тоже отсылала меня подальше, когда уставала от родственников, - пошутил Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин сердито посмотрел на него.

- А ты задумайся, почему так происходит!

Если бы Цзян Фаньсин вел себя прилично, ему не пришлось бы так нервничать.

- Ладно, ладно, удачи в работе! - Цзян Фаньсин махнул рукой и отправился исследовать отель.

Здесь было столько интересного! Пусть Шэнь-Ге трудится в свое удовольствие, а он займется чем-нибудь веселым.

Вернувшись в номер, он переоделся во что-то удобное и решил заглянуть в игровую зону. Там были и VR-очки, и Лазертаг - в общем, все, что нужно современной молодежи.

Как можно было упустить такой шанс?

Цзян Фаньсин быстро набрал Цю Суншэна и позвал его с собой - играть одному было не так весело.

Кстати, Цю Суншэн, сыгравший в фильме эпизодическую роль, тоже получил приглашение на банкет.

Забавно, но его менеджер тоже бросил его, чтобы заводить полезные знакомства, оставив Цю Суншэна и Цзян Фаньсина развлекаться вдвоем.

Хе-хе, хороший менеджер - это настоящая удача.

В Лазертаге они объединились с другими артистами, а после обменялись контактами - полезное общение состоялось.

Устав, Цзян Фаньсин и Цю Суншэн присели отдохнуть в кафе.

- Цзян-Ге, какая неожиданная встреча!

Знакомый голос заставил Цзян Фаньсина поднять голову. Перед ним стоял Е Цзикай.

Ах да, как артиста его сюда не приглашали, но его отец, Е Чжэнь, занимал высокий пост в платформе и, конечно, получил приглашение. А значит, Е Цзикай мог прийти вместе с ним.

- Фаньсин, а это...? - Цю Суншэн с любопытством посмотрел на Е Цзикая, почувствовав в его взгляде странную неприязнь.

- Это Е Цзикай, артист из нашей компании, - представил его Цзян Фаньсин. - А это Цю Суншэн, ты наверняка о нем слышал.

Они обменялись вежливыми фразами, формально познакомившись.

Цю Суншэн ожидал, что Е Цзикай сразу же уйдет, но тот и не думал удаляться. Вместо этого он начал активно заигрывать с Цзян Фаньсином, напоминая о том, что они учились в одном университете.

- В прошлый раз нам не удалось как следует поговорить, а сейчас такой удачный случай! Еще в университете я много слышал о тебе, Цзян-Ге. Все тобой восхищались.

- Наверное, потому что те, кто меня ругал, уже выпустились, - рассмеялся Цзян Фаньсин.

Он прекрасно помнил, как спорил с однокурсниками, а потом, когда его начали травить в сети, некоторые даже писали о нем гадости в университетском форуме.

- Ты такой талантливый, все должны тебя любить! Остальные просто завидуют, на них не стоит обращать внимания, - категорично заявил Е Цзикай. - А еще есть те, кто притворяется твоим другом, чтобы пропиариться. Ты должен быть осторожен, Цзян-Ге. Просто снимайся в фильмах и сериалах, а на остальное не обращай внимания.

Цю Суншэна передернуло от этих слов.

Он слишком часто слышал подобное от фанатов: «Твоя компания плохая», «Твой менеджер плохой», «Ты делаешь неправильный выбор», «Только мы желаем тебе добра».

Е Цзикай говорил в точности как они.

- Я не ребенок и сам разберусь, что к чему, - ответил Цзян Фаньсин, тоже почувствовав неладное. - К тому же, в нашей профессии без общения никуда. Работа есть работа.

Даже сторож на кладбище вынужден общаться с родственниками усопших.

- Цзян-Ге, ты еще молод, поэтому...

- Стоп, ты ведь младше меня, - Цзян Фаньсин окончательно заподозрил неладное.

Неужели перед ним фанатичный поклонник? Откуда такой странный тон?

Е Цзикай, хоть и был ярким фанатом Цзян Фаньсина, но не настолько бестактным. Заметив настороженность, он поспешил сменить тему.

- Ладно, не буду. Ты старше и опытнее. Кстати, Цзян-Ге, я только что видел Фан Нина.

Фан Нин? Кто это?

Цзян Фаньсин на мгновение задумался. Разве в шоу-бизнесе есть артист с таким именем?

Е Цзикай тоже растерялся. Он же явно слышал от отца, как Цзян Фаньсин довёл Фан Нина до бешенства, а теперь... О, наверное, Цзян просто не запомнил имя.

- Он сын моего дяди, с непростым характером. На этот раз он приехал с отцом. Я только что видел, как он пошёл в ту сторону - наверное, ищет босса Шэня.

Ах, вот оно что! Тот идиот, которого он так эффектно отбрил, оказался бывшим коллегой Шэня!

Тот самый, благодаря которому он получил трёхдневный отпуск!

Цзян Фаньсин резко вскочил на ноги.

- Тогда я пойду туда ненадолго.

Цю Суншэн тут же последовал за ним, сгорая от любопытства: что же так взбодрило Цзян Фаньсина?

Е Цзикай кивнул:

- Брат Цзян, я сказал вам об этом, потому что боюсь, что они поссорятся. Я пойду с вами - смогу помочь успокоить Фан Нина. Он просто избалованный.

Но Цзян Фаньсин уже не слушал. Он почти бежал в указанном направлении.

Всё просто: он вспомнил, что в прошлый раз отчитал того недостаточно жёстко, и трёхдневный отпуск показался ему слишком скромной наградой. Если сейчас постараться и устроить более жёсткий разнос, возможно, отпуск будет длиннее. Хе-хе.

Цзян Фаньсин не смог сдержать смехок. Таких идиотов должно быть как можно больше!

Добравшись до места, он сразу увидел Фан Нина в окружении нескольких человек – они явно подкараулили Шэнь Тяньцина.

Ну надо же! На этот раз привёл подмогу!

– Шэнь Тяньцин, почему ты, как призрак, вечно маячишь у меня перед глазами? – Лицо Фан Нина, обычно сохраняющее приличное выражение, сейчас исказилось от зависти.

В последнее время слава Шэнь Тяньцина только росла.

Он купил два этажа, открыл кинокомпанию «Нянь-Нянь», начал появляться на званых ужинах с крупными инвесторами и заслужил репутацию талантливого молодого предпринимателя. Естественно, вскрылись и его прошлые истории.

Например, как его выжили из предыдущей компании по наводке Фан Нина.

Или как после ухода его карьера взлетела, а бывший босс горько пожалел о своём решении.

Такие истории – о том, как человека притесняли, а он совершил рывок и взял реванш – всегда популярны. Даже Фань Нина теперь приводят как пример неудачника, которым пугают детей.

На работе или светских мероприятиях Фан Нину постоянно казалось, что окружающие смотрят на него с насмешкой, как на клоуна.

Чем громче становилась слава Шэнь Тяньцина, чем больше его хвалили, тем более жалкой выглядела фигура Фан Нина.

Как он мог это терпеть?

Узнав, что Шэнь Тяньцин будет на этом мероприятии, он специально привёл своих приятелей.

– Юный господин, это не я появляюсь перед вами, а вы передо мной, – вздохнул Шэнь Тяньцин. Вот почему он терпеть не мог этих избалованных богатых наследников – они вели себя как невоспитанные дети, с которыми бесполезно спорить. Прилипчивые, как пластырь, они вызывали у него лишь раздражение.

– Это ты не унимаешься! Ты лезешь в высшее общество, как проститутка, снующая между пьяными компаниями. Шэнь Тяньцин, не думай, что раз открыл компанию, то стал крутым. Ты никогда не станешь одним из нас, – Фань Нин разошёлся не на шутку. – Если однажды твои инвестиции провалятся, ты упадёшь ещё ниже, чем раньше! Если не хочешь проблем, забирай свои деньги и проваливай на покой.

– Верно! Такие, как ты, выскочки, думают, что за несколько лет могут превзойти то, что наши семьи копили поколениями. Не смехи!

– Обычный нувориш, просто клоун.

- Лучше иди к мамке, попей молочка.

...

Друзья Фан Нина наперебой насмехались над Шэнь Тяньцином. В их глазах он был простолюдином, умеющим только выманывать деньги у инвесторов. Стоит его финансовой пирамиде рухнуть - и он снова станет нищим, исчезнет с радаров. Таких они видели немало.

- Ого, какая кислота! Я чувствую её даже на таком расстоянии. Сяо Шэн, ты тоже ощущаешь? - Цзян Фаньсин скривился, прерывая поток оскорблений.

- Да, кислее, чем маринованный бамбук в супе с улитками, - серьёзно ответил Цю Суншэн.

Фан Нин обернулся, увидел Цзян Фаньсина, и старые обиды вспыхнули с новой силой.

Опять он?!

Шэнь Тяньцин как раз отправил сообщения родителям этих невоспитанных наследников, когда услышал голос Цзян Фаньсина. На мгновение ему показалось, что он ослышался.

- Эх, почему некоторые никак не поймут очевидного? - Цзян Фаньсин вздохнул и презрительно окинул взглядом Фан Нина и его компанию. - Мне искренне завидно: у некоторых прокачан только навык удачного перерождения, а всё остальное - ноль. Даже когда приходят задираться, используют заезженные клише, которые уже в дешёвых сериалах не встретишь. Прямо как в паршивом дораме, да ещё и в роли клоунов.

Фан Нин не хотел ввязываться в перепалку с Цзян Фаньсином - после прошлого раза он знал, что в словесной перепалке ему не выиграть.

- Е Цзикай, это что ещё значит? Ты пришёл с ними? - Фан Нин перевёл стрелки на Е Цзикая.

- Мы тут разговариваем, к чему ты его цепляешь? - Цзян Фаньсин встал перед Фан Нином и свысока посмотрел на его макушку. - Разве не видишь, что наш Шэнь даже не хочет с тобой связываться? Знаешь почему? Потому что он теперь гендиректор компании, ровня твоим отцам, обращаются к нему «брат». То есть вы для него - младшее поколение, и он не опускается до уровня малолетних дебилов. Не очень-то приятно, знаешь ли, унижать умственно отсталых.

Шэнь Тяньцин и Цю Суншэн отступили на шаг, давая Цзян Фаньсину развернуться.

Е Цзикай растерялся и хотел вмешаться - всё-таки Фан Нин и его друзья имели определённое влияние, - но Шэнь Тяньцин оттащил его назад.

- Стой спокойно. Если сейчас лезть, Цзян Фаньсин будет рубить всех подряд, - Шэнь Тяньцин счёл Е Цзикая недалёким. Разве не видно, что они с Цю Суншэном специально отступили?

Тем временем Цзян Фаньсин наращивал сарказм.

- Если нет зеркала, есть же моча. Взгляните на себя! Рост, внешность, образование, даже манеры - в чём вы можете сравниться с Шэнь Тяньцином? Если вы встанете рядом, никто не подумает, что вы его друзья - разве что водители.

- Что у вас есть, кроме «знатного происхождения»? Именно потому, что у вас нет ничего, кроме этого, вы так беситесь при виде Шэнь Тяньцина.

- Думаете, вы элита, и вам не нравится, когда простолюдины пробиваются наверх? Воображаете себя императорами, которым всё позволено? Но это шоу-бизнес, а не цирк, где за деньги можно купить что угодно.

- Вы думаете, происхождение решает всё? Ха! Династия Цин пала давным-давно. Шэнь Тяньцин из простой семьи, но смог открыть компанию, стать боссом, общаться с вашими отцами на равных. А вы, инфантильные детки, живущие за родительской спиной, по какому праву его оскорбляете?

- Просто свиньи, которым повезло родиться людьми. Думаете, все мечтают питаться вашими объедками?

- В шоу-бизнесе вас бы даже на порог не пустили!

...

Цзян Фаньсин прошёлся по Фан Нину и компании с головы до ног, доведя их до слёз и полного эмоционального краха.

Е Цзикай слушал, раскрыв рот.

Хоть он и считал, что у Цзян Фаньсина остались только фанаты, но один такой фанат явно стоил десяти тысяч!

Цю Суншэн в душе ликовал.

Отлично! Тот самый Цзян Фаньсин, который доводил режиссёров до нервного срыва, вернулся!

- Кхм-кхм.

Раздался громкий кашель.

Отец Фан Нина и несколько его друзей стояли рядом, явно смущённые.

Е Чжэнь украдкой поманил сына:

- Ты бы хотя бы предупредил меня о таком спектакле!

На самом деле старый Фан пришёл уже давно, но специально не подавал виду, надеясь, что Цзян Фаньсин как следует прочит его бестолкового отпрыска.

Дети - это наказание.

- Папа... ты что здесь делаешь? - Фан Нин нахмурился и зло посмотрел на Шэнь Тяньцина. - Ты пожаловался? Совести у тебя нет!

- О, как интересно! Наглый задира с подручными стыдит жертву за то, что та пожаловалась. Логика - просто огонь. Советую вернуться в детский сад и заново пройти программу, - немедленно парировал Цзян Фаньсин. - Наш Шэнь слишком великодушен, чтобы связываться с тобой.

С этими словами он схватил Шэнь Тяньцина за руку, и тот едва устоял на ногах.

Цзян Фаньсин похлопал Шэня по груди, потрогал его лицо и самодовольно заявил:

- Видите? Фигура, рост, внешность, способности. Если бы был выбор, как вы думаете, кого бы ваши отцы предпочли видеть своим сыном?

Шэнь Тяньцин покраснел – то ли от комплиментов, то ли от того, что Цзян Фаньсин так запросто его ощупывал.

Как гендиректор, он не мог опускаться до уровня Фан Нина – все бы решили, что он обижает ребёнка, пусть даже этого «ребёнка» они ровесники.

Бизнес строится на гармонии, иногда приходится глотать оскорбления, лишь бы избежать конфликта. Фан Нин, видимо, знал это и поэтому так разошёлся.

И вот появился Цзян Фаньсин.

В прошлый раз тоже он.

Почему каждый раз, когда его обижают, рядом оказывается Цзян Фаньсин? Шэнь Тяньцину было немного не по себе.

Фан Нин и его друзья посмотрели на своих отцов и увидели на их лицах одинаковое выражение сожаления. Слова Цзян Фаньсина явно попали в точку.

Ах, если бы Шэнь Тяньцин был их сыном – неважно, сыном или дочерью – они бы от радости проснулись.

Они перевели взгляд на Цзян Фаньсина. Этот тоже неплох.

Авторское примечание:

Шэнь Тяньцин: Продолжай, не останавливайся.

Цзян Фаньсин: Умора, а я ведь собирался быть человеком со стабильной психикой.

P.S.: Завтра в съёмочной группе случится переполох, я давно к этому вёл, вы, наверное, уже догадались. Ха-ха. Сначала дадим Шэню немного порадоваться, а потом заставим его разгребать последствия.

<http://bllate.org/book/14685/1310052>